

адаптацию личности. Формирование самооценки происходит в процессе деятельности и межличностного взаимодействия. Так как в младшем школьном возрасте ведущая деятельность - учебная, то существенное влияние на формирование самооценки оказывает учитель. Для младшего школьного возраста характерна завышенная самооценка.

Группа сверстников играет в этот период детства существенную роль. Среди сверстников в школе ребенок учится работать, проверяет свои физические, социальные, эмоциональные данные. В зависимости от царящей в школе атмосферы и принятых методов воспитания, у ребенка развивается вкус к работе или же, наоборот, чувство неполноценности как в плане использования средств и возможностей, так и в плане собственного статуса. По результатам социометрических методик наибольшее количество выборов получают подвижные, активные, общительные, хорошо успевающие в учебной деятельности школьники. Замкнутые, тихие, а также агрессивные дети получают небольшое количество социометрических выборов или вообще остаются не выбранными сверстниками. Для младшего школьного возраста характерно среднее количество выборов, которое соответствует статусу «принимаемых» в группе. Значительное количество школьников является «нежелательными» в группе сверстников. Лишь незначительная часть детей, чаще девочки, занимают положение «звезд» в группе.

Возрастные особенности младших школьников характеризуются равномерным ростом и развитием опорно-двигательного аппарата, а также внутренними органическими изменениями. В умственном развитии дети 6-9 лет достигают стадии конкретных операций (по Пиаже). Все более важное значение в младшем школьном возрасте приобретает дружба и общение со сверстниками.

Таким образом, изменения в сторону роста и совершенствования происходят в физических, когнитивном и психосоциальном развитии младшего школьника.

Проведя сравнительный анализ взаимосвязи адекватности самооценки и социального статуса, можно сказать, что для детей младшего школьного возраста характерна завышенная самооценка со статусом «принимаемых» в группе сверстников.

ДИАГНОСТИКА СИБЛИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИТУАЦИЯХ ТРАВМАТИЧЕСКОГО ОПЫТА

М.В. Кравцова

Аспирантка 2 курса факультета психологии БГПУ им. М.Танка
Научный руководитель – к.психол.н., доцент В.И Слепкова

В настоящее время признан факт влияния семейного микроклимата

на формирование личности человека и его отношений с окружающими. В психологическом смысле семью можно определить как социально – интегрированную многоуровневую систему межличностных взаимодействий, в которой тесно сплетены супружеские, родительские и детские взаимоотношения. Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с окружающей действительностью. Через категорию “отношения” раскрывается социально-психологическое содержание связи личности с ее средой (Мясищев В.Н.). Сиблинговые отношения включены во внутрисемейные процессы; они характеризуются динамикой, имеют свои цели, структуру, выполняют определенную функцию. Сиблинги образуют первую группу равных, в которую вступает ребенок. В этом контексте они вырабатывают собственные стереотипы поведения, взаимодействия – ведения переговоров, сотрудничества и соперничества, обучаются друг у друга (С.Минухин). Атмосфера взаимоотношений определяет позитивное / негативное направление развития личности.

Актуальность проблемы сиблинговых отношений в ситуациях травматического опыта обусловлена также увеличением числа детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. Ситуация развития детей, оказавшихся в подобных условиях, характеризуется распадом сложившейся за годы жизни в семье социальных связей. Подтвердились сведения о наличии отклонений в психофизиологическом и нравственном развитии у большинства детей из государственных интернатных учреждений, что является обязательным следствием негативного опыта пребывания вначале в благополучных семьях. Ситуация требует тщательного рассмотрения способов ее разрешения, альтернативных форм устройства детей, брошенных своими родителями. В контексте этой проблемы приобретают значение исследования, анализирующие роль семейных взаимоотношений в преодолении кризисных ситуаций.

Настоящее исследование ориентировано на изучение роли сиблинговых отношений в преодолении эмоциональных переживаний в ситуации потери детьми родителей. Предполагаем, что существует зависимость эмоционального состояния личности детей в ситуации потери родителей от характера сиблинговых отношений. Позитивные сиблинговые отношения способствуют предупреждению эмоциональных нарушений у детей в ситуации потери родителей, а возраст сиблингов при смене социальной ситуации развития (определение в интернатное учреждение) влияет на диапазон функций братско-сестринских отношений в ситуации потери родителей. В связи с вышесказанным задачами исследования ставим:

1. Проанализировать имеющиеся в отечественной и зарубежной ли-

тературе сведения о динамике развития сиблинговых отношений, особенностях проявления эмоциональной сферы личности в кризисных ситуациях, способах преодоления психологических последствий.

2. Изучить динамику сиблинговых отношений в ситуации потери детьми родителей.

3. Выявить характер связи между свойствами сиблинговых отношений, их значимостью в структуре межличностных отношений каждого сиблинга и эмоциональным состоянием личности.

4. Оценить функциональное значение сиблинговых отношений в ситуациях потери детьми родителей.

5. Осуществить адаптацию Братско-сестринского опросника (BSQ), направленного на изучение особенностей сиблинговых отношений.

Методологической основой исследования являются положения Л.С. Выготского о социальной ситуации развития; теория отношений В.Н. Мясищева; данные анализа Р. Cohen (1997) динамики отношений между детьми, потерявшими родителей в результате фашистского преследования во время Второй мировой войны и прошедшими группой ряд концентрационных лагерей (по мнению автора пребывание вместе стало фактором, который предупредил психические расстройства); концепция А. Фрейд и D. Burlingham (1944) о возможности предотвращения дальнейших осложнений психологического характера через сохранение семейных привязанностей настолько долго, насколько это возможно; исследования J.Jenkins и M.Smith, (1990), T.Kaplan (1997), доказывающие, что надежные отношения с сиблингом могут оказывать защитное влияние в стрессогенном жизненном опыте (дети, которые живут в обстановке выраженного супружеского конфликта); собственно понятие о психотерапевтической функции семьи. Исследование динамики сиблинговых отношений в ситуациях травматического опыта позволяет обратить внимание на проблему сиблингового взаимодействия. Впервые осуществляется попытка рассмотрения психологических аспектов сиблинговых отношений и их роли в ситуациях травматического опыта. В ситуации значительного роста проблемы социального сиротства данные исследования могут быть использованы при рассмотрении альтернативных форм устройства детей, лишенных родительского попечения. А также учитывая уникальную способность человеческой психики успешно преодолевать большие личные трагедии, используя собственные ресурсы, способность людей достигать уровня психологического комфорта равного или даже превосходящего уровень комфорта до трагического события, не прибегая к профессиональной помощи психологов, психотерапевтов, сиблинговые отношения могут выступать фактором естественного преодоления кризисной ситуации.

Для решения задач настоящего исследования были использованы

следующие психодиагностические методики: модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т.Лири- тест "Диагностика межличностных отношений" Собчик Л.Н.; внешнегрупповая референтометрия; Братско- сестринский опросник (BSQ) S.A. Graham-Bermann, S.E. Culter; модифицированный вариант методики диагностики супружеского общения Алёшиной Ю.Е., Гозман Л.Я. , Дубовской Е.М. с целью диагностики сиблингового взаимодействия; дифференциальные шкалы эмоций по К. Изарду; психобиографический дебрифинг. Методики исследования направлены на изучение характеристик сиблингового взаимодействия, особенностей эмоционального состояния. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т.Лири- тест "Диагностика межличностных отношений" Собчик Л.Н., предназначенный для оценки устойчивых психологических свойств, определяющих социальное поведение человека, взаимоотношений в малых группах позволяет выявить индивидуальный стиль взаимодействия у испытуемого, личностные отношения в сиблинговой диаде. Модифицированный вариант методики диагностики супружеского общения Алёшиной Ю.Е., Гозман Л.Я. , Дубовской Е.М. с целью диагностики сиблингового взаимодействия позволяет охарактеризовать особенности сиблингового общения по показателям доверительности, взаимопонимания, сходства взглядов, наличия семейного языка, легкости и психотерапевтичности общения.

В рамках психодиагностики сиблингового взаимодействия целесообразно обратить внимание на Братско-сестринский опросник (The Brother-Sister Questionnaire), предложенный Sandra A.Graham-Bermann и Susan E.Culter в 1994 году. Братско-сестринский опросник предоставляет уникальную возможность изучения собственно сиблинговых взаимоотношений и обладает достаточными возможностями для характеристики четырех аспектов этих отношений: эмпатии, поддержания границ, сходства, принуждения и предназначен для получения субъективных данных со слов испытуемого (носит характер самоотчета). Опираясь на данные литературы по детскому развитию, семейным системам, объектным отношениям и насилию в семье авторы выделили признаки, которые определили структуру субшкал опросника. Адекватные отношения в целом характеризуются: существованием достаточных индивидуальных границ, некоторым сходством между сиблингами, низким уровнем принуждения и высоким уровнем эмпатии.

Первое положение базируется на понимании необходимости поддержания границ для развития хороших отношений в контексте теории семейных систем С.Минухина. Развитие сиблинговых отношений происходит в общей системе семейных взаимоотношений. Подобные границы существуют между людьми в семье, а также между семьей и внешним миром. В идеале, границы между членами семьи полупроницаемы, гиб-

ки и адаптивны (1974). Семейная дисфункция, по мнению С. Минухина, имеет место, когда границы или слишком ригидны и поэтому непроницаемы, или слишком открыты, что ведет к симбиозу и потере идентификации и контроля. В рамках сиблинговых отношений, обучение установлению и уважению взаимных границ с сиблингом может быть рассмотрена как задача сиблингового развития (Sandra A. Graham-Bermann и Susan E. Culter, 1994).

Здоровые отношения определены также с учетом понятия дифференциации "Я", впервые описанном М. Боуэном, и которое предполагает наличие некоторых общих интересов и некоторых уникальных индивидуальных характеристик обоих сиблингов. Известны концепции, описывающие процессы индивидуации в семейных отношениях. Непосредственно в области сиблинговых отношений существует схожая концепция Schachter (1976), анализирующая сиблинговые деидентификационные процессы. В данном случае процесс индивидуального отделения от сиблинга приобретает форму их активного принятия на себя оппозиционной или противопоставляющей роли роли сиблинга. Согласно исследованиям Schachter, деидентификация чаще всего происходит в дисфункциональных семьях.

Третий необходимый компонент в развитии здоровых отношений, по мнению авторов, - гибкое распределение власти между членами семьи. Отношения физического и эмоционального злоупотребления характеризуются дисбалансом власти. В детстве, наличие определенной структуры власти может закрепить роли жертвы и нарушителя. Однако сиблинги могут вести собственную борьбу за власть вне зависимости от того, вовлечены или нет родители в борьбу за контроль семьи.

И, наконец, способность выражать эмпатию по отношению к другой личности считается существенной для всех здоровых отношений (Эриксон, 1968; Пиаже, 1932). Так, теоретики объектных отношений ссылаются на роль эмпатийного другого, как на существенный шаг в развитии идентичности Я/другой. Таким образом, перечисленные компоненты были использованы для описания поддерживающих и сбалансированных отношений. Сиблинги, которые адекватно дифференцированы, являются способными выражать эмпатию друг другу, функционируют на более здоровом уровне, чем делают это сиблинги отношения которых испытывают нужду в этих качествах. Братско-сестринский опросник характеризует особенности четырех типов конфликтных сиблинговых отношений, в которых субъект является: а) жертвой серьезного конфликта, б) инициатором конфликта, в) сиблингом, вовлеченный во взаимный конфликт, г) участник отношений с умеренным уровнем конфликтности, который рассматривается как допустимая норма. Опросник включает в себя 35 пунктов в виде утверждений, которые состав-

лены таким образом, чтобы иметь возможность отразить субъективную оценку тех отношений, которые существовали в семье. Например:

Когда он (она) чувствует себя счастливым (ой), я чувствую то же.

Он (она) всегда пытается подражать мне.

Используя градацию по 5-балльной шкале от "совсем не подходит" до "совершенно верно", субъект описывает степень выраженности каждого утверждения. Утверждения сгруппированы в 4 шкалы, обозначенные как "Эмпатия", "Поддержание границ", "Сходство" и "Принуждение".

Эмпатия. Четырнадцать пунктов настоящей шкалы определяют уровень эмпатии и заботы в отношениях: заботятся ли сиблинги друг о друге, интересуются ли то, о чем думает, что делает брат /сестра, сопереживают ли друг другу, делятся ли секретами, есть ли ощущение душевной близости, эмоциональной привязанности, стремятся ли проводить вместе время. Высокие показатели по шкале свидетельствуют о высоком уровне развития эмпатии в отношениях.

Поддержание границ. Шесть пунктов шкалы оценивают степень поддержания сиблингами межличностных границ (как в области материальной собственности, так и в области индивидуальных интересов), диагностируется близость / отдаленность друг от друга. Критерием является способность сиблинга уважать физическое и психологическое пространство другого.

Шкала "сходства" определяет наличие общих интересов, жизненного опыта и переживаний. Девять пунктов шкалы касаются наличия общих друзей, интересов в области спорта, хобби, школьных предметов. Высокие показатели по шкале определяют высокий уровень сходства в отношениях. Низкие показатели могут свидетельствовать о сильной дифференциации или деидентификации.

И, наконец, шкала "принуждение" - оценивает элементы власти и контроля одного сиблинга над другим, доминирования. Включает вопросы о поведении эксплуатаций, о девиантном поведении по отношению к сиблингу, об изоляции сиблинга в отношении его друзей. Высокие показатели свидетельствуют о высоком уровне доминирования и контроля.

Братско-сестринский опросник предложен как критерий самоотчета с достаточными возможностями для характеристики четырех свойств сиблинговых отношений, которые могут быть использованы для психометрической оценки и разграничения дисфункциональных и хорошо функционирующих сиблинговых отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бейкер К. Теория семейных систем М. Боуэна // Вопросы психологии, № 6, 1991.
2. Graham-Bermann S.A., Culter S.E. The Brother - Sister

Questionnaire: Psychometric Assessment and Discrimination of Well - Functioning from Dysfunctional relationships // Journal of Family Psychology Volume 8, No. 2, 1994.

3. Hetherington E.M. Siblings, Family Relationships, and Child Development: Introduction // Journal of Family Psychology Volume 8, No. 3, 1994.

4. Minuchin S. Families and family therapy. 1974.

5. Newman M., Black D., Harris-Hendriks J. Victims of disaster, war, violence, or homicide: psychological effects on siblings // Child Psychology & Psychiatry Review Volume 2, No. 4, 1997.

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ.

Д.Г. Лукашевич

Брестский государственный университет им. А.С.Пушкина
Научный руководитель к.психол.н. Г.В. Лагонда

Если хочешь вынести Жизнь,
Готовься к Смерти.

З. Фрейд

Смерть является одним из существеннейших определений Жизни и связана с ней так тесно, что человеческая мысль бессильна соединить и принять эти два таинства. Смерть ставит перед нами вопросы Значения и Смысла Жизни, открывает нам пусть временную, но беспредельно прекрасную сущность последней. Однако, большинство из живущих уничтожило почти все связи с таинством Смерти, мы не только страшимся её, но и пытаемся превратить тему в запретную, отрицая реальность Смерти. Мы даже не пытаемся понять, что реальность Смерти не может быть уничтожена или отвергнута, вытеснена или подавлена без серьёзного ущерба для качества Жизни. И этому подтверждение наша Психика. “Бессознательное в нас не верит в собственную Смерть и вынуждено вести себя так, будто мы бессмертны” (8/21с). Поэтому смерть, как таковая, ассоциируется с пугающим действием, злым деянием “с чем-то, что само вопиет об отмщении и каре” (2/58с). К универсальному страху перед Смертью, со стороны нашего Бессознательного присоединяется и Сознание. Оно воспринимает “способ существования вещей, которым озабочен “люд” (по Хайдеггеру) эталоном понятия всякого сущего ... в результате заслоняется особое Бытие Человека – временное, конечное и смертное (тогда как бытие вещи, напротив безразлично ко време-

ни и своему концу). Люди зная о несомненности Смерти, тем не менее не убеждены в ней. Несомненность это лишь эмпирическая, основанная на наблюдении Смерти”(5/63с).

Человечество (за редким исключением отдельных народностей) своим ужасом Смерти породило тысячи персонифицированных образов злойшей фигуры с вечно острой косою, чтобы увидеть отражение собственных страхов и хоть чуть-чуть успокоиться. Люди продолжают пугать не только себя, но и своих детей, передавая из поколения в поколение свой страх, неприятие и непонимание Смерти.

Но Смерть и отношение к ней – ключ к освобождению и познанию Жизни, а искажение Восприятия или бесконечный страх – путь “к отрицанию нравственной сущности Жизни” (6/318с). Снятие табу со Смерти возрождает духовность и ценность самой жизни. Понимание этого не всегда так очевидно. Пытаясь уберечь наших детей от знакомства со Смертью, мы сами как палачи “убиваем в них Жизнь”: обрекаем их на страх перед неизвестностью, разрушая (по нашей вине) их неподготовленную психику в момент неизбежного и внезапного столкновения со Смертью.

Знакомясь с методами работы в Хосписе, открывается интересный факт: в работе с людьми по уменьшению глубины их Страха перед Смертью исключается само понятие Смерти, оно как бы остаётся в тени, делая терапевтический эффект временным. Результаты моего исследования, проведенного с детьми 5/6 лет в количестве 50 человек на предмет выявления их отношения к Смерти ставят ряд вопросов по поводу необходимости более конкретной разработки способов и методов терапевтической и воспитательной работы по проблеме Смерти (вопросы откроются для читателя сами, когда он познакомится с результатами). На основании ответов полученных в ходе интервью, я выделил 5 групп по критерию переживания либо отсутствия переживаний при “встрече” со Смертью (Смерть родных, животных, на телевидении и т.п.) или по поводу “знаний”, полученных о ней.

Итак, I группа (17 детей) – представляют, “видели” и очень боятся Смерти. Она ассоциируется в их сознании с болью, страданием, одиночеством, темнотой, криком и плачем (что появилось, конечно, с помощью родителей). Некоторые дети говорят о “родительском запугивании” (по аналогии с плохими персонажами сказок “Смерть придет и...”) и боязни Бога, Неизвестного, которому “понравилась такая хорошая девочка, как его сестричка и он забрал ее на небо” (Такое чувство, что у взрослых нет сострадания).

Продолжают тенденцию I-ой группы дети II-ой (7). При этом есть существенное отличие: эти дети не могут точно сказать или соотнести с чем-нибудь Смерть, также как в первом случае бояться её. Вероятно, это связано с тем, что удаление или “сокрытие” детей от Смерти (ее ви-